

УДК 316.422

Потенциал влияния местных и самоорганизующихся сообществ на социально-экономическое развитие территорий

Левкина Л.И.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общественных связей и медиаполитики
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

Целью статьи является изучение новых социальных структур, появившихся в постперестроенный период – период реформирования российского общества и экономики – местных и самоорганизующихся сообществ. Автор исследует и описывает цели, признаки, характеристики, функции сообществ, описывает их сходства и различия, выявляет потенциал влияния на социальное и экономическое развитие территорий и общества в целом.

Ключевые слова: социальные структуры, сообщества, местные сообщества, самоорганизующиеся (образующиеся «снизу») сообщества, идентификация, реформирование, социально-экономическое развитие, потенциал развития, кроссдисциплинарное исследование, кроссдисциплинарный синтез.

На XXII съезде КПСС Н.С. Хрущев констатировал создание в СССР новой общности людей: «В СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты, – советский народ. Они имеют общую социалистическую Родину – СССР, общую экономическую базу – социалистическое хозяйство, общую социально-классовую структуру, общее мировоззрение – марксизм-ленинизм, общую цель – построение коммунизма, много общих черт в духовном облике, в психологии» [1, с. 153].

XXIV съезд КПСС 1971 г. провозгласил, что единая общность советский народ есть «результат социально-политического и идейного единства «всех классов и слоёв, наций и народностей, заселяющих территорию СССР» [2, с. 232].

Однако история распорядилась иначе. В период перестройки на смену общности пришли тенденции сепаратизма, великий советский народ расплодился на приближенных к власти и тех, кто не будет к ней допущен еще многие годы или никогда, на олигархов и обездоленных, на «говорящих и безгласных». В колеблющемся постсоветском пространстве процент «ассоциировавших себя с советским народом» либо снижался, либо возрастал. В частности, в 1992-1998 гг.: 39 % в 1993 г.,

54 % – в 1997 г. В 2007 г. эта цифра составила всего лишь 15 % [3].

На встрече с Президентом Российской Федерации в 2011 г. губернатор Ростовской области В. Голубев сказал, что после распада СССР взамен ранее существовавшей идентичности «советский народ» «населению Российской Федерации ничего предложено не было» [4]. Мы согласны с данным умозаключением.

Распались не только межнациональные связи, прервалась многолетняя связь народа, населяющего территорию РФ. Приведем исторические слова Б.А. Грушина: «советская социология зафиксировала уникальный исторический тип общества, который уже ушел в небытие» [5].

В Конституции Российской Федерации 1993 г. определение «единая нация» изменено на формулировку «многонациональный народ Российской Федерации». Отсутствие объединяющей народ идеи в постсоветском пространстве сыграло более чем важную роль в том, что выдвигаемые идеи создания единого русского народа успехом не увенчались. Сегодня мы вынуждены констатировать распад общества на более мелкие структуры и создание феномена в социологии – сообществ, в частности, местных и самоорганизующихся (образующихся

«снизу»). Что это такое и что можно ожидать от новых социальных структур?

Современное российское общество отличается высоким уровнем индустриализации, урбанизации, транспортной доступностью и информационно-коммуникационной составляющей. Экономические, политические, социальные взгляды, образование, профессиональная деятельность перестали всецело совпадать с географически очерченной территорией и существующим на ней базовым родом деятельности и стали зависеть от общности ценностей, целей, интересов населения. Но иногда происходит обратное данному утверждению: независимо от критериев определения границ местных сообществ, в них просматриваются группы людей, интересы которых могут не совпадать ни с целями, ни с интересами местного сообщества, ни с интересами других социальных групп и структур.

Подходы к исследованию местных сообществ. В зарубежной литературе, обращающейся к становлению и развитию местных сообществ, значительная часть определений основывается на их географическом положении, социальном взаимодействии, общности. В других источниках местное сообщество принято рассматривать как группу людей в определенной природной среде, объединенной общими политическими, экономическими, географическими и социальными границами. Кроме этого, местное сообщество характеризуется развитой информационно-коммуникационной составляющей в существующих территориальных рамках, которая может быть не активной, но очевидной. «Конкретные группы взаимодействуют между собой на выбранной территории для достижения поставленных целей, которые совместно намечали» [6, с. 57-59].

Третья позиция отсылает нас к содержанию определения местного сообщества, которое характеризуется экономической, политической, экологической, этнографической, социологической и прочими составляющими.

Признаки местных сообществ. Несмотря на имеющиеся отличия в определении «местного сообщества», большая часть ученых выделяют преобладание нескольких основных признаков местного сообщества: население, то есть определенная общность людей; общие ценности, интересы; общие цели; территория, пространство в рамках конкретных границ: географическое, административное, экономическое, информационное, культурно-образовательное; социальное взаимодействие, т.е. отношения в сообществах (соседские отношения, дружеские, профессиональные, партнерские; правила и принципы поведения, существование общих властных структур, общественных услуг и др.); информационно-коммуникативное взаимодействие; язык общения; психологическая идентификация с сообществом; единый культурный код и др.

Категория «местное сообщество» пока не получила широкого распространения в России ни в теоретических исследованиях, ни на практике. В правовых и законодательных актах, например Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», используется термин «муниципальное образование». Однако статус муниципального образования могут иметь не все местные сообщества. Например, район в составе города или деревня в составе сельского района не всегда являются муниципальным образованием. Кроме того, распад коллективного хозяйства привел к укрупнению муниципальных образований – сельских поселений, изменив и функции муниципалитетов. Например, в Нижегородской области бывшие совхозы и колхозы поселков и деревень Борки, Суморьево, Волчиха, Бахтызино, Марьино, Сар-Майдан, Мотызлей в настоящее время управляются единым муниципалитетом и представляют собой муниципальное образование сельское поселение Бахтызинское. Однако это не означает исчезновение сообществ. Приведенный нами пример типичен для всех регионов России в настоящее время. Понятие «местное сообщество» содержит нечто большее, чем юридическое определение «муниципальное образование». Что же включает в себя это «нечто большее»? Это – родственные связи, язык и его особенности (говор, диалект, акценты, «певучесть» языка, хвалебные и бранные выражения и др.), характерные для данной территории, местные обычаи и традиции, принцип «семейности», не зависящий от родства, морально-нравственные устои и проч. Местному сообществу присущи социальные отношения, формируемые не только непосредственным участием, но и сформировавшейся потребностью в участии в совместных делах, тесными личными связями, эмоциональной глубиной, продолжительностью во времени, инициативностью и общественной самодеятельностью. «Наличие спонтанной внутренней, ничем внешним не ограниченной инициативы, обеспечивающей выход социальной энергии людей, направленной на решение местных задач, отличает местное сообщество от формальной социальной группы людей, проживающих на общей территории или в одном доме» [7, с. 81]. Признаками местного сообщества являются также независимость личной инициативы, свобода совместного действия, свобода взаимосвязи с другими членами сообщества. Однако, учитывая, что местные сообщества включают в себя и местные органы управления, считать эту свободу полной было бы неверно.

Производственные отношения, несмотря на значительное снижение числа сельских промышленных и сельскохозяйственных предприятий и организаций, являются в сельской местности значимыми. Для городских муниципальных поселений участие населения в развитии экономики и производства,

улучшении качества жизни является главным определителем местного сообщества. Оно определяет главные действующие субъекты в выборе направлений развития, критерии его оценки. Отметим, что существовавший до сих пор традиционный подход, в соответствии с которым развитие местной экономики рассматривалось во взаимосвязи с производством, «формирует иные представления о приоритетах и критериях развития. Они связаны с оценочными производственными показателями, а цели благоустройства для местных жителей, удовлетворения потребностей – с развитием производства. Говоря о России, следует отметить, что в советский период цель (улучшение условий жизни) и средства (развитие производства) поменялись местами. Рост производства превратился в самоцель, а провозглашаемые цели – улучшение условий жизни, рост доходов, благоустройство отодвинулись на второй план» [8]. Т.И. Заславская утверждает, что сообщества влияют на экономические процессы, поскольку «механизм развития экономики социален: если одну его часть составляет хозяйственный механизм, то другая зависит от действий социальных субъектов (акторов), определяемых их социальными качествами» [8].

Функционирование местного сообщества регулируется местной властью, при этом местное сообщество обладает потенциалом влияния на принятие решений на территории. Такой подход требует рассмотрения взаимосвязи местного сообщества и местного самоуправления. Однако этот аспект раскрывается автором в других работах. Здесь отметим лишь, что «в современных условиях экономическое развитие регионов зависит от их научного и инновационного потенциала, определяемого уровнем материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов. Перспектива научно-технического развития регионов во многом зависит от их возможности и способности создавать и использовать новые технологии» [9]. Инновации заключаются в «способности трансформации фактического порядка вещей в новое состояние с целью удовлетворения его потребностей» [10].

В рамках местных сообществ стремительно увеличивается число Интернет-сообществ и сообществ по профессиональным, политическим, творческим интересам, гендерным и возрастным признакам, влияние которых на деятельность муниципальных властей беспрецедентно.

Функции местных сообществ [11, с. 121-123]: участие в управлении территориями (прямо или косвенно); участие в подготовке и проведении выборов; участие в социально-экономическом развитии территорий (выборе и разработке методов и направлений, выборе и создании ресурсного обеспечения, в привлечении инвестиций и др.); участие в поисках инновационно-инвестиционного обеспечения раз-

вития; участие в создании новых рабочих мест и сохранении имеющихся; организация обучения своих членов новым технологиям и обеспечение их участия в модернизации производственных процессов; влияние на принятие решений, позволяющих сохранить достойный уровень оплаты труда; участие в вопросах поиска и реализации путей оптимизации издержек, т.е. в сохранении тенденции массовой закупки продукции (товаров, услуг), в том числе в сфере жилищно-коммунальных услуг; организация свободного обмена знаниями и опытом; возрождение и становление новых традиций, обычаев, ремесел; возрождение и развитие системы наставничества; осуществление посредничества в решении спорных вопросов; организация и поддержка свободных коммуникаций; привлечение в сообщество новых членов; принятие решения об уровне ротации членов сообщества как внутри него, так и в органах власти; поддержание культурного и духовно-нравственного климата; организация обучения своих членов и обеспечение доступа к современным методам образования; предоставление гарантий безопасности в отношении членов сообществ и членов их семей.

Потенциал развития местных сообществ со стороны населения: создание поля единомышленников в вопросах социально-экономического развития территорий; прямое или косвенное участие в работе властных структур муниципалитета; результативное использование IT-коммуникаций для создания широкого информационного поля и привлечения в местные сообщества максимального числа населения; участие в решении вопроса прозрачности деятельности органов местного самоуправления; доступное и широкое использование научного и обучающего материала для населения по жизненно важным для территории вопросам; поиск путей сглаживания разногласий; работа с протестно настроенными слоями сообщества; мониторинг протестных настроений; сглаживание конфликтов.

Потенциал развития местных сообществ со стороны властных структур: отказ от традиционных методов управления, характеризующихся разделением общества на управленцев и управляемых; создание условий для функционирования политического плюрализма, возможностей реального выбора; искоренение коррупции изнутри и вовне; создание прозрачной информации по вопросам деятельности местных властных структур и принимаемых ими решений; работа по созданию электронной администрации территории; поиск путей сближения граждан – членов местных сообществ с органами законодательной и исполнительной власти на территориях на условиях равноправия; способствование развитию самоорганизации населения – созданию социальных групп и сообществ с целью взаимодействия по вопросам социально-экономического развития территорий и непосредственной деятельности орга-

нов местного самоуправления; установление консенсуса с населением по жизненно важным вопросам.

Самоорганизация сообществ. В деятельности сообществ и их членов важной составляющей является самоорганизация. Особенно актуальны вопросы самоорганизации в период неопределенности, реформ. «В данном контексте индивидуальное поведение, индивидуальная воля, неординарность личности могут стать фактором определяющего воздействия на систему в крайне неравновесном состоянии», – И. Пригожин [12]. И далее: «Самоорганизация – это относительно независимая от внешней среды перестройка существующих или образование новых связей между элементами сложной динамической системы. Самоорганизация направлена на сохранение целостности, обеспечение нормального функционирования и развития системы» [12]. По И. Пригожину, в результате процесса самоорганизации возможно спонтанное возникновение порядка и организации из беспорядка и хаоса. Применим научные выводы Лауреата Нобелевской премии к исследуемым нами феноменам, для чего выясним, являются ли они сложными динамическими системами. Наука относит общество к сложным динамическим саморазвивающимся системам. Являясь комплексом взаимодействующих элементов, постоянно находясь в процессе изменения, оно способно сохранять свою качественную определенность и сущность. Элемент системы – некий неразложимый ее компонент, который участвует в создании самой системы. В социологии различают дописьменные и письменные общества, первобытное, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, коммунистическое общество. Наш же интерес лежит в области простых и сложных обществ, рассматриваемых социологической наукой. Идентификатором простого и сложного общества является количество уровней управления обществом, степень его дифференциации. Сложным обществам присуще многоуровневое управление, многослойный социальный состав населения, расположенный сверху вниз в зависимости от размера доходов. В простых обществах нет бедных и богатых, отсутствуют руководители и подчиненные.

Местные и самоорганизующиеся (образующиеся «снизу») сообщества, являясь социальными структурами, относятся к элементам общества. Являются ли они комплексом взаимодействующих элементов? Да. Находятся ли они в постоянном процессе изменения? Да. Изменяясь, сохраняют ли они свою качественную определенность и сущность? Да. Являются ли они неразложимыми компонентами системы? Являются. Участвуют ли они в создании самой системы? Конечно. Являются ли простыми или сложными системами? Они являются сложными системами, поскольку местные сообщества имеют многоуровневое управление, многослойный соци-

альный состав населения, характеризующийся значительной разницей в доходах. Самоорганизующиеся сообщества можно рассматривать как сложные системы по ряду признаков: внутри самоорганизующегося сообщества может не быть многоуровневого управления, более того, управления вообще может не быть, т.к. это самоуправляемая система. Однако, сообщества, организующиеся «снизу», являясь частью местных сообществ, прямо или косвенно ощущают на себе воздействие муниципального управления и потому их можно условно отнести к категориям многоуровневого управления. Социальный состав участников самоорганизующегося сообщества, а также уровень доходов может быть различным, т.к. основные признаки идентификации самоорганизующихся сообществ не регламентируют социальную принадлежность или уровень доходов своих членов. Следовательно, местные и самоорганизующиеся сообщества являются сложными динамическими системами, способными к спонтанной трансформации беспорядка и хаоса в порядок, обеспечению нормального функционирования и развития системы.

Еще о самоорганизации: почему протест и сопротивление связаны с самоорганизацией? Почему и при каких условиях в процессе борьбы создается неиерархическое сообщество? Создание эгалитарного общественного устройства, возникновение самоуправления происходит в результате процесса сопротивления, когда оно осуществляется «снизу» людьми, отстаивающими право на существование своего сообщества, наделяя властью его участников. Сопротивление освобождает политически, социально, психологически, а также в физическом смысле (от угнетателей – будь то нацисты, колониальные власти и проч.).

Как показала Ханна Арендт, «во время революций возникают институты самоорганизации народа в виде народных обществ, советов, и при этом они являются не временными органами революции, а основой *иного устройства общества*» (курсив автора – Л.Л.) [13].

Самоорганизующиеся сообщества. Одним из инновационно-реформаторских явлений постсоветского и постперестроечного пространства являются самоорганизующиеся сообщества (образующиеся «снизу»). Рассмотренное нами понятие местного сообщества дает возможность утверждать, что оно «представляет собой упорядоченное пространство совокупности самоорганизованных сообществ и общин, находящихся на одной территории и имеющих механизм согласования намерений и разрешения конфликтов» [14].

Автор статьи не придерживается существующего мнения о том, что местные сообщества, в отличие от образующихся «снизу», являются самоорганизующимися, поскольку в их состав входят властные

структуры управления и элитные сообщества, так или иначе влияющие на процессы организации и деятельности. Более подробное объяснение приведено ниже.

Сообщества, образующиеся «снизу», как правило, это – малые социальные группы. Вопрос о количественном составе малых групп остается в поле научного исследования, но определенные границы очерчены: для формальных групп, выполняющих конкретные функции внутри систем более высокого уровня, эта цифра составляет 3-20 чел.; для неформальных, действующих на основе взаимных интересов, симпатий – от 3 до 8 чел., что является, по мнению ученых, пределом эмоциональных возможностей человека.

Социальная самоорганизация – это заложенный в природу людей механизм индивидуального и коллективного спонтанного реагирования действием на изменения в социальной среде: на угрозу биологическим потребностям человека (потери пищи, воды, тепла, близких); на угрозу социальному существованию индивида (уничтожения духовных ценностей, образования, культуры, положения в обществе и др.). Человек вынужден стремиться к объединению с последующим действием, что возможно при наличии определенных условий и усилий так называемых «ядер активности» (по А. Богданову) – лидеров, обладающих харизматическими качествами.

Малая группа – ближайшее социальное окружение человека, среда его непосредственного общения. Данный вопрос становится объектом изучения социологов и психологов начала XX в. В.М. Бехтерев и М.В. Ланге, затем Б.В. Беляев, А.С. Залужный и другие российские ученые, американские психологи Ф. Олпорт, Ф. Трэшер, У. Макдуголл, немецкий исследователь В. Мёде на основе эмпирических данных приходят к выводу, что взаимодействие с другими людьми влияет на мысли, чувства и поведение человека, при этом возникают «наиндивидуальные» явления, свойственные конкретным совокупностям лиц как целому. В те же 20-е гг. пристальное внимание малой группе начали уделять психотерапевты, социологи, философы, политики, увидев в ней контекст эффективного разнопланового воздействия на индивида, а также влияние деятельности этих групп на общество. П. Сорокин исходил из того, что социальное поведение основано на психофизических механизмах, а коллективному рефлексу придавал значение интегрального фактора всей общественной жизни. Причинами различных потрясений в обществе он считал подавление базовых (пищеварительного, сексуального, самосохранения, самовыражения) инстинктов людей [15].

Сообщества стихийно складываются на основе общих интересов и целей; в сообщество могут входить люди, друг другу лично не симпатичные. Небольшие же сообщества обычно основаны на

личных симпатиях. В крупных сообществах члены могут быть лично мало знакомы и даже не знакомы совсем.

Самоорганизующиеся сообщества обладают трансформационной активностью – совокупностью действий социальных субъектов, которые приводят к изменениям в базовых общественных институтах. Трансформационная активность может быть как конструктивной, модернизаторской, так и консервативной, реставрационной, охватывать все виды трансформационных социальных действий индивидов и групп и являться их главной движущей силой [16, с. 14]. Консервативные и регрессивные тенденции в данной статье не рассматриваются.

Т.И. Заславская выделила основные формы трансформационной активности: целенаправленное реформирование общественных институтов; практическая инновационно-предпринимательская деятельность; адаптационное и реактивно-протестное поведение.

Если первые две очевидно характерны для высших управленческих структур, политиков и предпринимателей, для бизнес-сообществ, то третья – для сообществ, объединяющих граждан «снизу». Причем трансформационная активность сообществ может осуществляться неосознанно, без постановки реформаторских целей или политической воли, но в результате далекой от политики и управления деятельности изменять общественные настроения или политические пристрастия составляющих сообщество индивидов. При этом в сообщества могут входить индивиды не только с разными политическими убеждениями, но и представители разных общественных слоев и интересов. Таковыми являются, например, сообщества родителей учеников определенного класса, любители разнообразных развлечений (футбола, оперы, кино и т.д.).

Социальный институт общества, с точки зрения теории самоорганизации, рассматривается не как статичное, стабильное состояние, а как постоянно длящийся, бесконечный поток событий, являющийся, в свою очередь, условием для возникновения процесса самоорганизации в социальной среде.

Отличие местных сообществ от самоорганизующихся. В чем же оно состоит? Во-первых, самоорганизующиеся сообщества могут образовываться стихийно; во-вторых, могут (и чаще всего) не быть институционализированы; в-третьих, часто не имеют политических устремлений, являясь объединениями по интересам; в-четвертых, при наличии политических устремлений именно в них зарождается и накапливается протестный потенциал; в-пятых, они отличаются адаптационным и реактивно-протестным поведением; в-шестых, их трансформационная активность может осуществляться неосознанно, без постановки реформаторских целей; в-седьмых, самоорганизующиеся сообщества

обладают большей политической, экономической, социальной свободой; в-восьмых, сообщества, образующиеся «снизу», как правило, представляют собой малые социальные группы; в-девятых, малые социальные группы основаны на взаимных симпатиях; в-десятых, самоорганизующееся Интернет-сообщество, как правило, выходит за рамки местного сообщества. Процесс выявления отличий будет продолжен в дальнейших исследованиях.

Потенциал самоорганизующихся сообществ, направленный на развитие территорий, заключается в самом их существовании, в инновационно-реформаторском действии, направленном на выражение несогласия как отправной точки необходимости ответной реакции со стороны органов власти, в формировании общественного мнения и, в конечном итоге, трансформации местного сообщества. Даже оставаясь нейтральным в политическом и государственном отношении, любое самоорганизующееся сообщество влияет на развитие местного сообщества, общества в целом и государства. Это обусловлено деятельностью сообществ, направленной на удовлетворение определенных интересов его членов, что влечет за собой если не активные действия, то воздействие на направление развития, физического и/или интеллектуального, и, безусловно, приводит к некоторым изменениям каждого индивида, являющегося членом общества, а, следовательно, сообществ и общества в целом. Чем больше в обществе структурных единиц, деятельность которых направлена на созидание, и чем шире их направленность, тем полноценнее и гармоничнее развивается общество, тем более совершенных структур государственного управления оно требует.

С распадом СССР и в ходе постперестроечных процессов общественное устройство в истории России трансформировалось от единой общности «советский народ» к разделению общественного целого на инновационные социальные структуры – местные, самоорганизующиеся и иные сообщества.

Сообщества являются структурными единицами общества, основаны на единых интересах, целях, связаны устойчивыми формами взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности общества или территориальными границами, имеют доступ к общим ресурсам (естественным и природным объектам, коммуникационному пространству; и, как правило, имеют общий язык общения), отличаются выраженной активностью, взаимными обязательствами, стремятся к прогрессивному развитию территорий и страны в целом, к улучшению качества жизни людей; характеризуются продолжительностью вхождения, пребывания и выхода из сообществ, заботой о членах сообщества, отличаются неформальным подходом к решению поставленных задач. Сообщества могут быть представлены как общественные структуры в виде крупных объединений и групп,

так и малых подгрупп. Сообщества могут иметь юридический статус, а также могут быть незарегистрированными объединениями.

Местными сообществами являются объединения людей, живущих на одной территории, преследующих единые цели и задачи по ее развитию, имеющие органы местного самоуправления. Местные сообщества в силу экономических, политических, структурных причин могут не иметь муниципальных органов управления, но при этом быть объединенными на основе общих устремлений, обычаев, традиций, производственно-экономических признаков, совместной деятельности. Самоорганизующиеся сообщества – часть местных сообществ, организующихся в основном стихийно, обладающих инициативой «снизу», могут (и чаще всего) не являются институционализированными, чаще не имеющих политических устремлений, но при наличии политических устремлений в них в основном накапливается протестный потенциал; самоорганизующиеся сообщества зачастую возникают на почве несогласия с действиями властных структур, с действиями местных сообществ и таких же, как они, сообществ.

Если местные сообщества формируются в рамках муниципальных образований и включают в себя все общественные структуры и органы местного самоуправления, то самоорганизующиеся сообщества более свободны в своих взглядах и действиях. Поэтому их потенциал может быть выше потенциала местных сообществ и их инновационно-реформистская деятельность является важнейшим источником преобразования территорий и их социально-экономического развития.

Поскольку сообщества пересекаются между собой, то социальные действия, изначально присущие определенному сообществу, охватывают постепенно всё общество и становятся социальной практикой.

Как для местных сообществ, так и для самоорганизующихся сообществ, так и для личности, участвующей в жизнедеятельности общественных структур, весьма важным фактором является самоорганизация. Человек «использует самоорганизацию как метод обеспечения качества жизни и опережающую адаптацию к изменениям» [17, с. 108].

Муниципальные власти, занимающие демократические позиции и принимающие существование и деятельность инновационно-реформистских сообществ, используют его для уточнения программ действия, достигая консенсуса в местном сообществе, не противясь общественному контролю за своей деятельностью, принимая его как необходимую часть работы для развития. «Развитие начинается с несоответствия, дисгармонии, противодействия, противоречия. Новое всегда возникает как единичное в противовес типичному» [17, с. 112].

Таким образом, на сегодняшнем пробуксовывающем плацдарме социально-экономического развития страны появились исторически предпрешенные, оправданные ходом событий социальные структуры – сообщества, целью которых является прогрессивное реформирование всех сфер жизнедеятельности российского общества.

Литература:

1. XXII-й съезд КПСС (17-31 октября 1961 года): Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1962. – Т. 1. – 608 с.
2. XXIV-й съезд КПСС (30 марта – 9 апреля 1971 года): Стенографический отчет. – М.: Госполитиздат, 1971. – Т. 2. – 592 с.
3. Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // ПОЛИС. – 2009. – № 1. – С. 143-157.
4. Надежда Красилова (Уфа, 11 февраля 2011 г.) «Замена советскому народу». – URL: <http://www.newizv.ru/lenta/2011-02-11/140934-zamena-sovetskomu-narodu.html>
5. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина. В 4-х книгах. Жизнь 2-я «Эпоха Брежнева». Ч. 2. – М.: Изд-во «Прогресс-Традиция», 2006. – 464 с.
6. Баранов Л.И. Социальные стратегии развития общества. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 390 с.
7. Общественная работа пожилых // Пожилые и общественная работа. – М., 2004. – 106 с.
8. Заславская Т.И. Я с детства знала, что самое интересное и достойное занятие – это наука // Социологический журнал. – 2007. – № 3. – С. 137-169.
9. Ермашкевич Н.И., Щеликова Н.Ю. Развитие научно-инновационного потенциала региона // Вестник БГУ. – 2012. – № 3. – С. 117-122.
10. Федотенков Д.Г. Инвестиционно-инновационный потенциал как основа развития экономики региона // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 565-572.
11. Лукманов Р.В. Организация современных сообществ. – М.: Политология, 2013. – 320 с.
12. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Изд-во «Прогресс», 1986. – 432 с.
13. Ханна Арндт «О революции» [Интернет-ресурс]. – URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz-67/4254-cherez-soprotivlenie-k-soobshhestvu.html>
14. Олейник С.Л., Дорошенко В.И. Самоорганизация населения как элемент социально-экономического развития Украины // Географический вестник. – 2015. – № 1 (32). – С. 21-28.
15. Сорокин П. Социология революции. – М.: Астрель, 2008. – 784 с.
16. Заславская Т.И. Поведение массовых общественных групп как фактор трансформационного процесса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2000. – № 6 (50). – С. 14-19.
17. Карпичев В.С. Личная тектология. – М.: Изд-во Проспект, 2011. – 272 с.

Potential Influence of Local and Self-Organizing Communities on Socio-Economic Development of the Territories

L.I. Levkina

The Russian presidential Academy of National Economy and Public Administration

The paper dwells upon such new social structures as local and self-organizing communities, which appeared in post-perestroika period, the period of reforms in Russian society and economy. The author analyzes the aims, features, characteristics, functions of communities, outlining their similarities and differences as well as potential influence on social and economic development of the territories and society in general.

Key words: social structures, communities, local communities, self-organizing communities, identification, reforming, socio-economic development, development potential.